

Волжский вестник. Казань,

1900. 10 февраля. № 36.

Маленький фельетон.

Начало литературной деятельности А. П. Чехова.

Old Gentleman въ Россіи помѣстилъ воспоминаніе о началѣ литературной дѣятельности А. П. Чехова, нынѣ почетнаго академика, по поводу новаго изданія сочиненій Чехова, предпринятаго Марксомъ.

Здѣсь, въ томикѣ, только что изданномъ А. Ф. Марксомъ, мы встрѣчаемъ еще не Антонова Чехова, но Антошу Чехонте изъ московскаго Будильника... И живо вспомнилась конурка на Тверской, гдѣ помѣщалась тогда хошачья редакція этого изданія, изъ свесенныхъ которымъ янцъ выдупилось много пташечекъ, впоследствии завысившихъ зажиточныя мѣста, кто въ газетной, кто въ журналистской литературѣ. Въ этой душевой, тѣсной, препегахой, надо отдать ей справедливость, к мнѣткѣ, бывало, дышать нечѣмъ. Всѣ курятъ,—я, скинувъ дымъ, чихаю въ кашласть еле вадный, кроткій редакторъ, маленький, голубоглазый А. Д. Курепавъ, съ его красивымъ личикомъ юноша—въ сорокъ лѣтъ!—и съ холмою раздвоенною бородкою Антоновъ Чеховъ писалъ въ то время въ Будильникѣ почти всю прозу, поддерживаемый братомъ своимъ Александромъ, нынѣ тоже известнымъ въ беллетристикѣ подъ псевдонимомъ А. Сѣного, присылаема (изъ Самары, кажется,) искорѣ вѣтъмъ умершаго, талантливаго Евгения Кони, брата Анатолия Федоровича, да шутками юрката-второкурника Евгения Пассека, съ тѣхъ поръ давно уже успѣваго превратиться въ рѣзкаго юмориста въ важнаго профессора важнаго римскаго права. Сколько писалось, и какъ хорошо и свѣжо писалось! А вѣдь и писалось-то не стою по любви къ искусству, сколь по редакторскому заказу, и платился за все это гроши, Антоновъ Павловичъ горючилъ намъ внушительнымъ своимъ молодымъ баскомъ:

— Мой идеаль заработка—получать 15 коп. за строчку и зарабатывать 300 р. въ мѣсяцъ!

На что мы скептически улыбаемся и говоримъ:

— Губа-то у васъ не дура. Развѣ это мыслимо!

— А потъ увидите.

— Ну, дай Богъ нашему телятѣ полка поймать!

Съ тѣхъ поръ телятею поймавъ не только полка, но и медвѣдь, тагръ, левъ, да и не однимъ Антономъ Павловичемъ, а и почти всѣми участниками редакціи, кромѣ преждевременно умершихъ... А послѣднихъ не мало: Курепавъ, Николай Качевъ, Евгений

Кони, Николай Чеховъ... Последнимъ мнѣ особенно жаль: что это былъ за талантливый и милый человѣкъ! И при этомъ—богемецъ, какова я у Мюрже сыскать.

Если вачать раскопки въ несконскихъ юмористическихъ изданіяхъ 1879—1885 г.г., то въ нихъ можно извлечь еще великое множество вещей Антонова Чехова, достойныхъ вниманія ничуть не въ меньшей степени, чѣмъ тѣ, которыя мы встрѣчаемъ въ настоящемъ его сборникѣ, и въ гораздо болѣе степени способныхъ обрисовать богатство и пестроту его дарованія. Большинство помѣщенныхъ въ сборникѣ Маркса разсказовъ все же представляютъ собою какъ бы зачатки того, въ чѣмъ впоследствии выработался „чеховскій жанръ“, неразрывно связанный въ воображеніи современнаго читателя съ именемъ Антонова Павловича... Но тогда у него этотъ свой жанръ еще не сложился, онъ писалъ, по востребованію, въ какомъ угодно и какомъ приходило ему въ голову жанрѣ, и во всѣхъ всегда одинаково удачно. Я съ наслажденіемъ перчиталъ бы теперь, наприм., романъ, написанный имъ на сюжетъ изъ венгерской жизни, въ стилѣ Мавра Юка, трагикомическій разсказъ о „Сладострастномъ мертвецѣ“, „Дневникъ Раули Сивей Бороды“ я тому подобны юношескія шалости, въ которыхъ развилось потомъ красивѣйшее дарованіе современной русской беллетристики.